

„РУССКІЙ СЪВЕРЪ“

Выходитъ ежедневно

кроме дней послѣ праздничныхъ.

Адресъ редакціи:

Вологда, Бол. Обуховская ул. домъ Снородумоза.

ТЕЛЕФОНЪ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ **3** коп.

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 5-ти до 7-ми часовъ вечера, кроме праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Милишева (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имеетъ право исправленій и сокращеній. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются безплатными. Рукописи возвращаются и напечатанныя на обѣихъ сторонахъ листа не читаются. На приглашеніе изобразить редакціи объявленія въ почтовый ящикъ газеты, кроме случаевъ, требующихъ откровенія тайны.

Плата за объявленія. За строку вѣтъ или записанное ею число на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальныя по 5 коп. каждый. На 1 страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.	
На годъ	4 р. 80 к.
» 11 мѣс.	4 » 50 »
» 10 »	4 » 20 »
» 9 »	3 » 90 »
» 8 »	3 » 60 »
» 7 »	3 » 30 »

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

съ пересылкой и доставкой.	
На 6 мѣс.	2 р. 90 к.
» 5 »	2 » 50 »
» 4 »	2 » — »
» 3 »	1 » 50 »
» 2 »	1 » — »
» 1 »	— » 60 »

Отъ Вологодскаго Губернатора симъ объявляется, что пріемъ прошениебудетъ производиться по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 10 до 11 час. дня въ канцеляріи Губернатора (Большая Петровка, д. Рудаковой), а по дѣламъ службы въ тѣ же дни и въ помѣщеніи той же канцеляріи отъ 11 до 12 час. дня.

Вологда 10 апрѣля 1909 г.

Въ „Новомъ Времени“ помѣщены очень интересныя свѣдѣнія о засѣданіи съѣзда славянскихъ обществъ.

Особенно страстные пренія были вызваны докладомъ г. Шарарова о Германіи и славянствѣ, въ которомъ С. О. Шараровъ ставитъ во главу угла всей европейской и даже мировой политики польскій вопросъ.

Мы не принадлежимъ къ почитателямъ С. О. Шарарова, но всегдѣ не ожидали, чтобы этотъ публицистическій договорился до автономіи Польши, полного равноправія поляковъ съ русскими въ остальной Россіи и до такихъ выраженій, какъ „безтолковая государственность“ и „банкротство русскаго империализма“. Такимъ выступленіемъ г. Шараровъ конечно не помогъ разрѣшенію польскаго вопроса и только дискредитировалъ самого себя въ глазахъ всѣхъ русскихъ націоналистовъ.

„Новое Время“ говоритъ, что въ преніяхъ съѣзда доминирующей нотой было желаніе найти modus vivendi съ поляками. Мы не удивляемся этому, ибо тысячи людей пытались найти regnum cœli, квадратуру круга и способъ дѣлать золото, а всѣ эти стремленія почти также осуществимы, какъ попытка найти modus vivendi съ поляками.

Сотни лѣтъ мы живемъ рядомъ съ поляками и тѣмъ не менѣе ухитряемся не имѣть о нихъ ни малѣйшаго понятія. Поэтому мы постоянно дѣлаемъ грубѣйшую ошибку, причисляя поляковъ къ семьѣ славянскихъ народовъ, хотя они съ удивительнымъ постоянствомъ на каждомъ шагу доказываютъ, что всякія славянскія тенденціи имъ совершенно чужды, что они поляки, а вовсе не славяне, что они не прочь стать во главѣ славянства, но съ желаніемъ ополчаться его или господствовать надъ нимъ. Въ нами впитывали они въ себя ненависть къ Россіи и русскимъ и настолько сжались съ этой не-

навистью, что она стала ихъ второй натурой. Они въ послѣдніе три столѣтія ничему не научились и ничего не забыли, въ ихъ воображеніи Кіевъ является польскимъ городомъ, а наши блоруссы и западные малороссы и понынѣ считаются ими польскимъ „быдломъ“, т. е. скотиной, беззаконно угнанной съ польскаго пастбища воровской татарской шайкой „москалей“.

О какомъ примиреніи, о какомъ братствѣ можно говорить при наличности такихъ условій? Каждый свой успѣхъ поляки используютъ неизменно во вредъ Россіи, они предадутъ насъ кому угодно и когда угодно, и искать примиренія съ ними также бессмысленно, какъ, напримеръ, пытаться ассимилировать жидовъ. При всѣхъ своихъ расчетахъ Россія должна принимать во вниманіе неискоренимую вражду къ ней Польши, и эта вражда будетъ жить до тѣхъ поръ, пока мы не научимся у нѣмцевъ съѣдать безъ остатка покоренные враждебные народы.

Надо имѣть мужество смотрѣть опасности прямо въ глаза и не основывать своихъ политическихъ плановъ и видовъ на маниловскихъ соображеніяхъ.

Думаемъ, что интересны были на съѣздѣ и дебаты по внѣшней политикѣ, гдѣ „сверстали мечъ“ В. І. Гурко и П. Н. Миллюковъ. Первый отстаивалъ выгодность для Россіи союза съ Германіей, ну а второй конечно ратовалъ за альянсъ съ Англіей. Къ сожалѣнію „Новое Время“, само стоящее въ первыхъ рядахъ русскаго англофильства, удовольствовало нѣсколькими словами по поводу этого турнира, причемъ признало побѣду за Миллюковымъ и его союзникомъ М. П. Федоровымъ, выдвинувшимъ противъ В. І. Гурко тяжелую артиллерию въ видѣ статистическихъ цифръ.

Намъ кажется, что основывать внѣшнюю политику на статистическихъ данныхъ о внѣшней торговлѣ нѣсколько рискованно. Не говоря уже о томъ, что всякая статистика, а тѣмъ болѣе русская, вретъ безбожно, надо принять во вниманіе, что статистика оружіе обоюдоострое и изъ однихъ и тѣхъ же цифръ можно сдѣлать диаметрально противоположные выводы. Статистикой пока вѣдь научились только играть, а не пользоваться серьезно.

Кромѣ того, цифры внѣшней торговли величавы крайне переменчивы и не политика находится въ зависимости отъ нихъ, а наоборотъ—она прямо зависаетъ отъ политики. Для наглядности возьмемъ нашу персидскую торговлю. По за Россіи и Англіи были враждебны другъ другу, наша торговля въ Персіи дѣлала успѣхи и Персія имѣла всѣ шансы войны въ сферу экономическаго вліянія Россіи, а вѣдь только Россія и Англія вступили въ свой противостоительный брачный союзъ, русско-персидская торговля съ страшной быстротой пошла на смарку и Персія

скоро станетъ исключительно англійскимъ рынкомъ.

Мы очень рады, что такой уважаемый государственный дѣятель и горячій патриотъ, какъ В. І. Гурко, оказался нашимъ единомышленникомъ въ вопросахъ внѣшней политики, и отлѣчно понимаемъ наступленіе противъ него Миллюкова, Федорова и „Новаго Времени“, ибо тутъ конечно зарыта „конституціонная“ собака.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Прокуроръ петербургской судебной палаты въ званіи камергера Камышанскій переводится на службу по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ и назначается вѣтскимъ губернаторомъ съ оставленіемъ въ придворномъ званіи.

Вятскій губернаторъ церемоніймейстеръ князь Горчаковъ перемѣщается валужскимъ губернаторомъ съ оставленіемъ его церемоніймейстеромъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Совѣтъ министровъ въ порядкѣ управленія постановилъ замѣнить нынѣшніе государственные кредитные билеты пятирублевого и двадцатипятирублевого достоинства билетами новыхъ образцовъ. Мѣра эта взымается участвующими случаями поступленія въ кассы министерства финансовъ искусно поддѣланныхъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Главное управленіе землестроительства разъяснило, что суды кредита на внутринадѣльное межеваніе могутъ быть выдаваемы въ случаяхъ перехода селеній въ подворному землепользованію, расселенія общества на отдѣльныя поселки или хутора, раздѣла полевой земли на отрубы, отвода къ однимъ мѣстамъ чрезполосныхъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ и передѣла общинныхъ земель въ цѣляхъ перехода къ монополюному хозяйству съ введеніемъ кормового вліяна.

БѢЛОСТОКЪ. Арестованный по подозрѣнію въ убійствѣ, вызвавшись отъ конвоировавшихъ его стражниковъ, открылъ стрѣльбу. Одинъ стражникъ убитъ, другой тяжело раненъ.

ПОЛТАВА. Въ селѣ Сторожевомъ обнаружена фабрика фальшивыхъ монетъ. Арестованы двое, одинъ скрылся.

БАКУ. Ночью вымогателями требовавшими отъ имени боевой группы „Кавказскій Орелъ“ тысячу руб. у домовладѣльца Попова, обстрѣлана его квартира. Задержать никого не удалось.

ТИФЛИСЪ. Влізъ Квишкетской платформы Боржжиской вѣтви убиты неизвѣстными два стражника.

КІЕВЪ. Въ семь верстахъ отъ Кіева на шоссе угромъ пять разбойниковъ ограбили пассажирскій омнибуса. Три стражника погнались за разбойниками и на-

стигли ихъ. Одинъ стражникъ раненъ. Находящіеся на поляхъ крестьяне приняли участіе въ поимкѣ и къ нимъ присоединились два казака, бывшихъ на сѣмкѣ на поляхъ. Во время перестрѣлки убиты два разбойника, два крестьянина и казакъ, ранены разбойникъ и три крестьянина, одинъ изъ нихъ умеръ отъ ранъ. Два разбойника скрылись. На розыскъ посланы стражники и казаки.

ТИФЛИСЪ. Влізъ Абастумана конными злоумышленниками совершенно нападеніе на возвращавшагося изъ командировки акцізнаго надзирателя со стражниками. Въ перестрѣлкѣ убитъ стражникъ. Нападавшіе скрылись, оставивъ двухъ лошадей.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. Бѣдлившіе въ Чатаджу военные агенты съ величайшей похвалой отзываются о дисциплинѣ комитетскихъ войскъ. Наступленіе продолжается. Войскъ около 20000. Разрѣшеніе кризиса ожидается ночью. Неопредѣленно держится флотъ. Ведутся переговоры съ морявами съ цѣлью предотвратить кровопролитіе.

БЕРЛИНЪ. Изъ Вейрута сообщаютъ, что деревни въ окрестностяхъ Александретты объаты пламенемъ. Англійскій консулъ въ Аданѣ тяжело раненъ выстрѣломъ.

РИМЪ. Сообщаютъ, что въ Аленпо царитъ паника. Рѣзня въ сосѣднихъ деревняхъ продолжается. Хотя слухи о серьезности положенія также въ Дамаскѣ.

ЛОНДОНЪ. Рейтеру телеграфируютъ изъ Константинополя, что въ Алеппокомъ вилаетѣ безпорядки распространяются, въ Антіохіи и Биреджикѣ дѣло дошло до насилій. Англичане и другіе иностранцы укрѣпились въ англійскомъ вице-консульствѣ. Англійскій крейсеръ Діана высадила въ Александреттѣ 50 солдатъ.

Рейтеру сообщаютъ изъ Тегерана: шахъ сообщилъ, что по болѣзни не можетъ прійти въ аудіенціи русскаго повѣреннаго въ дѣлахъ и британскаго посланника.

Государственная Дума.

Засѣданіе 8 апрѣля.

Послѣ принатія ряда мелкихъ законопроектвъ Тимиревъ докладываетъ законопроектъ министерства юстиціи объ усиленіи уголовной ответственности за похищеніе лошадей и крупнаго домашняго скота.

Мерзляковъ заявляетъ, что не смотря на увеличеніе числа стражниковъ, вонокрадство сильно развилось и что никакіе законы не помогутъ. Ораторъ настаиваетъ на навазаніи судомъ вонобрадово безъ сожалѣнія.

Леоновъ призываетъ, что вонобрадовъ вопіющее зло, но бороться одними только репрессіями нельзя, и нужно лучше по-

ную процедуру. Оратор останавливается на несоответствии проектируемых за коноврадрство репрессий съ судебными карами за друга преступления. Такъ по проекту за вторую вражу лошади предполагается назначать отъ 4 до 6 лѣтъ каторги, тогда какъ приблизительно такия же и даже меньшія наказания назначаются за болѣе вопиющія преступления, какъ разбой въ единственном мѣстѣ, умышленное истребленіе огнемъ чужого хлѣба на полѣ и тому подобное. Ораторъ опасается, что присяжные засѣдатели, ознакомившись со столь суровыми наказаниями, будутъ оправдывать коноврадровъ. Кроме того, по мнѣнію оратора, законопроектъ вредно повліяетъ на народное правосознаніе (рукопесканиа ства).

Павловичъ находитъ, что коноврадрство будетъ процвѣтать, пока не будетъ исправлена полицейская процедура улавливанія коноврадровъ, въ особенности въ смежныхъ другъ съ другомъ губерніяхъ, гдѣ обыкновенно полиція ищетъ коноврадровъ лишь до предѣловъ своей губерніи, а они въ это время успѣваютъ скрыться въ предѣлахъ сосѣдей.

Гимошкинъ не соглашается съ Леоновымъ въ томъ, что присяжные будутъ оправдывать коноврадровъ. Ораторъ стоитъ всецѣло за законопроектъ.

Гулкинъ удивляется, какъ это крестьянскіе радѣтели кадеты притаились и не выходятъ на кафедру, а вотъ когда о полиціи или правительствѣ идетъ дѣло, говоритъ ораторъ, то они гурьбой идутъ на кафедру. Онъ проситъ по возможности усилить наказаніе, за коноврадрство.

Стригинъ находитъ дѣйствующій законъ о коноврадрствѣ слабымъ и высказываетъ о за усиленіе репрессій.

Сторчакъ тоже за усиленіе репрессій. Ораторъ находитъ, что нельзя содержать коноврадровъ въ свѣтлыхъ съ паркетными полами семиважныхъ тюрьмахъ, ихъ надо запрятывать на семь этажей внизъ черезъ землю (голосъ „вогъ такъ кадетскій ораторъ“). Строить тюрьмы для коноврадровъ, говоритъ Сторчакъ, на народныя, добытыя потомъ деньги нельзя.

Карауловъ отъ имени фракціи народной

свободы говорить, что фракція, признавая коноврадрство громаднымъ зломъ, не прочь увеличить нѣкоторыя репрессіи, но идти до повшенія наказанія, предлагаемаго законопроектномъ,—это, по мнѣнію фракціи, становится на дороге, рекомендуемую Сторчакомъ. Поэтому партія кадетовъ за такой законопроектъ голосовать не будетъ, а будетъ голосовать противъ перехода къ постоянной чтенію (голосъ съ мѣста „хорошо поддерживаютъ, нужды крестьянъ“).

Принимается слѣдующая формула перехода, предложенная комиссіей: „Пологая въ первыхъ, что новый законъ о коноврадрствѣ можетъ принести реальную пользу лишь при правильной постановкѣ розыска и энергичной дѣятельности сыскныхъ отдѣленій, результатовъ коей въ этой области подлежатъ ежегодному опубликованію, а во вторыхъ, что равнымъ образомъ представляется необходимымъ дѣятельное содѣйствіе чиновъ общей полиціи потерпѣвшимъ и преслѣдуемымъ коноврадровъ и разыскивающимъ похищенное,—Государственная Дума переходитъ къ постоянной чтенію законопроекта.“

Родичевъ утверждаетъ, что усиленіе репрессій и повшеніе подсудности по дѣламъ о коноврадрствѣ приведетъ лишь къ усиленію коноврадрства, ибо русское коноврадрство подобно массовскимъ организациямъ является преступленіемъ исключительно бытовымъ. Имъ занимаются одни и тѣ же лица и цѣлыя семьи и только мѣстный судъ, знакомый съ мѣстными людьми и нравами, можетъ раскрыть коноврадрческія организации. Дѣло это совершенно недоступно суду окружному при частыхъ перемѣнахъ его состава, длительною судѣбности его приговоромъ. Судейская совѣсть при такихъ условіяхъ всегда истолковываетъ сомнѣнія въ пользу обвиняемыхъ и потому усиленіе репрессій является ослабленіемъ наказуемости и не поведетъ къ удовлетворенію народной потребности.

Замысловскій находитъ предложеніе Родичева о передачѣ дѣлъ о коноврадрствѣ изъ вѣдѣнія окружныхъ судовъ въ

вѣдѣніе мѣстныхъ судовъ неправильнымъ съ теоретической и практической стороны. Съ теоретической стороны мѣстный судъ вѣдаетъ только дѣла, не сопряженныя съ лишеніемъ правъ состоянія, и, слѣдовательно, если Родичевъ желаетъ передать дѣла о коноврадрствѣ изъ компетенціи окружныхъ судовъ въ компетенцію судовъ мѣстныхъ, то ему необходимо дополнить свое заявленіе предложеніемъ, что наказаніе, налагаемое за коноврадрство, не должно сопрягаться съ лишеніемъ правъ состоянія. Если же онъ такъ далеко не идетъ, то какъ же мѣстный судья будетъ разсматривать дѣла, отнесенныя закономъ къ компетенціи суда окружнаго? Съ практической стороны институтъ предварительнаго слѣдствія, присущій производству дѣлъ въ окружныхъ судахъ, гораздо болѣе гарантируетъ правильность собиранія судебныхъ доказательствъ для предьявленія обвиненія, чѣмъ полицейскія свѣдѣнія и показанія сторонъ, являющіяся единственными доказательствами для мѣстнаго судьи. Если нужна дѣйствительная, а не лицемерная борьба съ коноврадрствомъ, то конечно только окружные суды могутъ вести эту борьбу. Важны не единичные случаи коноврадрства, а очаги этой заразы, и обнаруживать ихъ можетъ только судебный слѣдователь, производящій внезапные обыски при помощи сильныхъ полицейскихъ отрядовъ. Только такіе обыски разоблачаютъ и коноврадровъ, и пристанодержателей, и цѣлыя коноврадрческія организации, которыя для мѣстнаго судьи такъ же неуловимы и необнаруживаемы, какъ масонскія организации (рукопесканиа ства).

Шубинскій также полагаетъ, что борьба съ коноврадрствомъ вовсе не дѣло мѣстнаго суда. Ковноврадрство—это промыселъ, которымъ занимается цѣлый рядъ лицъ, разбросанныхъ на значительномъ разстояніи. Трудно не украсть лошадь, а укрывать ее, передать изъ рукъ въ руки и продать. Районъ операцій коноврадрческіхъ организацій далеко выходитъ за предѣлы участка мѣстнаго судьи. Вотъ почему октябристы рѣшили поддерживать подсудность дѣлъ о коноврадрствѣ окруж-

нымъ судамъ (рукопесканиа центра и ства).

Законопроектъ принятъ въ первомъ и второмъ чтеніяхъ.

Докладчикъ Перяментъ излагаетъ заключеніе комиссіи по судебнымъ реформамъ по законопроекту о сношеніи суда съ тяжущимися черезъ почту. Онъ указываетъ, что данный законопроектъ можетъ быть только пріятствомъ, какъ ведущій къ удешевленію гражданскаго судопроизводства путемъ сокращенія издержекъ, сопряженныхъ съ врученіемъ повѣстовъ и документовъ. Выясненія, данныя представителями вѣдомствъ комиссіи, совершенно устранили опасенія о надлежащей оборудованности для этой цѣли нашихъ почтовыхъ учрежденій, и потому комиссія предлагаетъ данный законопроектъ министерству юстиціи одобрить безъ преній.

Законопроектъ признанъ слѣпнымъ и принятъ.

Председатель сообщаетъ о внесеніи социаль-демократической фракціей запроса предѣлателю совѣта министровъ и министру юстиціи, основаннаго на письмѣ бывшего члена второй Думы Ломтатидзе, нынѣ содержащагося въ севастопольской тюрьмѣ и свидѣтельствующаго въ своемъ письмѣ о будто бы произвольныхъ систематическихъ избиеніяхъ и истязаніяхъ приговоренныхъ къ смертной казни передъ приведеніемъ приговора въ исполненіе.

Голоса слѣва просятъ огласить текстъ запроса, воспроизводящаго письмо Ломтатидзе.

Голоса справа: просимъ не читать, не читать. Въ центрѣ шумъ.

Председатель предлагаетъ помощнику секретаря огласить текстъ запроса. Въ залѣ непрерывный шумъ.

Членъ, взявъ слово, чтобы поддерживать слѣпность запроса, обвиняетъ Думу въ невниманіи, проявленномъ при слушаніи письма Ломтатидзе.

Председатель останавливаетъ Членовъ, указывая, что ему не предоставлено право судить о поведеніи Государственной Думы.

Национальная школа.

Государь Императоръ оказалъ высокую милость Русскому Собранію—пожертвовалъ сто тысячъ рублей на національную гимназію, уже основанную, но не обезпеченную средствами. Гимназія предполагаетъ давать національное воспитаніе—въ духѣ уваженія къ русской государственности и народности. Пріятствуя великодушный даръ и желая старѣйшей изъ нашихъ національныхъ организацій исползовать его успѣшно, позволю себѣ отмѣтить слѣдующее любопытное явленіе. Въ Россіи, въ русской столицѣ приходится основывать національно-русскія школы. Приходится обращаться къ пожертвованіямъ, чтобы отстаивать такіе очаги національнаго развитія, какъ гимназіи. О національномъ университетѣ пока не смѣютъ даже мечтать! Точно дѣло идетъ о какихъ-то нѣмецкихъ или американскихъ школахъ въ Малой Азіи. Националисты русскіе, точно армяне въ Турціи, на свои частныя средства, собирая ихъ по грошамъ или дожидаясь пожертвованій богатыхъ людей, вынуждены возстановлять когда-то разрушенную вѣсть съ національною государственностью культуру, свою культуру. Иностранная печать—главнымъ образомъ таветная жидаевъ—кричитъ о руссификаторскихъ планахъ Россіи, объ ужасахъ обрусенія, о насиліяхъ надъ покоренными національностями и т. п. На самомъ дѣлѣ происходитъ какъ будто наоборотъ. Оказывается, что собственно русскія школы—по духу и направленію—нѣтъ не только на окраинахъ, но даже въ самой столицѣ русской. Не безъ большого труда завели русскую гимназію, пока единственную въ своемъ родѣ. Возможно ли предположить, чтобы въ Лондонѣ кому нибудь пришлось въ голову основать національно-англійскую гимназію или въ Берлинѣ—национально-нѣмецкую? Конечно, нѣтъ. Тамъ всѣ школы, кромѣ инородческихъ,

национальны. А у насъ национальны только инородческія, равные шале, хедеры и медресе. Какъ сложилось это постыдное и страшное явленіе—это другой вопросъ, но оно сложилось. Намъ государственныя бюджеты народнаго просвѣщенія создаютъ не национально-русскія школы, а какія-то такія, что учатъ стыдиться своего отечества и уважать всевозможные национализмы, кромѣ русскаго.

Газеты передаютъ, что только-что изданъ циркуляръ министра народнаго просвѣщенія о томъ, что воспитанники среднихъ учебныхъ заведеній широко охватывены революціонной пропагандой. Учебное начальство наше видимо въ паникѣ. Въмѣсто того, чтобы самому, не теряя времени, предписать рядъ рѣшительныхъ мѣръ къ искорененію зла, г. Шварцъ идетъ по стопамъ своихъ либеральныхъ коллегъ: прежде всего онъ спрашиваетъ у подчиненныхъ, что ему дѣлать. Требуется отзывъ, свѣдѣнія, мнѣнія директоровъ, т. е. по всей странѣ устраивается вотумъ. Результатъ послѣдняго можетъ однако выйти неожиданнымъ для г. Шварца. Либеральные директора, посоветовавшись съ либеральными педагогическими совѣтами, отвѣтятъ вѣроятно установленнымъ рапортомъ: все-де благополучно. „Никакой пропаганды нѣтъ,—пожалуйста только не мѣшайте школѣ докончить свою эволюцію умпротворенія“.

Вовсе не секретъ, что кадетствующіе, революціонно-настроенные интеллигенты идутъ не только въ школу, но даже въ армию, чтобы пробуждать умы. Тѣ, кому не удалось захватить какую-нибудь университетскую кафедру, довольствуются гимназической. Въ огромномъ большинствѣ среднихъ нашихъ школъ тонъ задаютъ кадеты или октябристскіе кадетоиды. Поддержкой послѣднимъ являются родительскіе кружки, гдѣ опять-таки командуютъ чаще всего радикалы, евреи и поляки. Можетъ ли г. Шварцъ разсчитывать, что лѣвое начальство школы смотритъ на по-

литическую пропаганду правымъ, а не лѣвымъ глазомъ? Официально, если довериться бумагамъ, школа будетъ рапортована благополучной, но въ дѣйствительности, по всѣмъ даннымъ, развалъ ея продолжается. Какъ прежде революціи русская воспитывалась на казенныхъ средствахъ, такъ и теперь. Остались на мѣстахъ всюду почти тѣ же школьные дѣятели, директора и учителя, что орудовали до 1905 года. Прибавились развѣ лишь новыя поколѣнія педагогической молодежи—изъ тѣхъ, что кое-какъ окончили за эти годы забастовокъ фивитивные курсы, выступили въ жизнь, чтобы поддержать освободительное движеніе въ вачествѣ гражданъ. Казенныя вѣдомства попрежнему держатъ двери настежь для дипломированныхъ молодыхъ людей.—Хотите служить освободительному движенію—пожалуйста! Казна предупредительно дастъ вамъ средства для этого,—накадръ, приличный окладъ, мундиръ, чины, орденъ,—а въ будущемъ—порядочную пенсію за вѣрную службу „движенію“. Ну конечно, ни въ одной бумагѣ это не написано, но въ дѣйствительности выходитъ такъ, что десятки миліоновъ государственныхъ денегъ идутъ на содержаніе въ школахъ антигосударственной пропаганды. Эта пропаганда со стороны радикальныхъ педагоговъ состоитъ не въ разбрасываніи прокламацій и не въ зажигальныхъ рѣчахъ (хотя бываетъ и это). Педагогамъ нѣтъ нужды прибѣгать къ мальчишескимъ способамъ, рискуя собственнымъ казеннымъ пирогомъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ педагогосвободители развращаютъ своихъ учениковъ воплоти легально, такъ что пріобрѣсти въ нимъ невозможно. Достаточно учителю дать въ школѣ почувствовать, что онъ не „черносотенецъ“, чтобы сразу установилось воплоти опредѣленное его вліяніе. Вовсе не надо открыто отрицать Бога, царя, отечество, патриотизмъ, національность, героизмъ,—достаточно пре-

небрежительно не замѣчать этихъ вещей. Достаточно говорить возвышенныя слова въ кочычкахъ, какъ ихъ печатаютъ въ кочычкахъ еврейскія газеты. Дѣти вообще крайне чувствительны къ тону мысля; ихъ убѣждаетъ обыкновенно не содержаніе ея, а отношеніе къ ней авторитетныхъ старшихъ, каковы родители и учителя. Заразительна не только вѣра, но и безвѣріе. Не говоря ни да, ни нѣтъ, можно однимъ ироническимъ молчаніемъ, однимъ равнодушіемъ къ священному предмету совершенно сбить подростка съ толку. Имѣнно этимъ, крайне депривнымъ способомъ наши чиновники школы всего чаще вносятъ въ нее смуту. Усмѣшка, намекъ, ловко сказанная во-время банальная фраза, тонко-прокомментированный въ классѣ жазненный случай, подборъ учебнаго матеріала, „хорошія книжки“, возбуждающія „развитіе“—и глядишь, безъ открытой пропаганды среди учениковъ складается „совнательное“ настроеніе. Еврейскія газеты, читаемыя учителемъ и случайно остающіяся въ классѣ, въ тысячу озлобленныхъ голосовъ договариваютъ все, о чемъ дипломатично умолчалъ педагогъ.

Удивительно не то, что средняя школа вовлечена въ сѣть революціонныхъ организацій. Удивительно то, что г. Шварцъ, будучи самъ заслуженнымъ педагогомъ, какъ будто не знаетъ метода школьной пропаганды или по крайней мѣрѣ находитъ нужнымъ запрашивать объ этомъ Бога всѣхъ который разъ самихъ авторовъ движенія—гг. учителей. Идутъ годы и десятилітія все тѣхъ же явленій, а у высшаго начальства какъ будто вовсе не прибавляется опыта. Что ни вопросъ—оказывается, начальство въ нему не подготовлено. Что ни вопросъ—начинаютъ запрашивать, писать циркуляры, собирать голосованіе. Но что же это въ самомъ дѣлѣ за хозяйство? Что это за хозяйка, которымъ приходится обо всякой мелочи спрашивать мнѣнія слугъ? Въ преніяхъ вре-

Человек предполагает, что различные доклады свѣдѣют только о внесении вопроса, ибо откладывать такой вопрос могут только те, кто высшую справедливость видят въ смертной казни и въ душѣ желают висѣлицу.

Однако помаять, что третья Дума признала необходимость смертной казни съ оговоркой лишь о томъ, что случаи прирѣшенія ея должны быть ограничены извѣстной нормой, она считаетъ необходимымъ обратить вниманіе Думы, что передача этого вопроса въ комиссію, гдѣ онъ будетъ лежать безъ движенія цѣлые мѣсяцы, приведетъ лишь къ тому, что ужасы, изображенные въ письмѣ Ломтатице, будутъ продолжаться.

Шубинскій отмѣчаетъ, что внесенный законопроектъ включаетъ въ себя описательную часть, картинную и трогательную, воспроизводящую всѣ подробности приведенія въ исполненіе смертныхъ приговоровъ. Въ отвѣтъ на это, говоритъ Шубинскій, мы могли бы разсказать, за что назначаются эти смертные приговоры, мы могли бы привести цѣлый рядъ исторій, какъ рѣжутъ живыхъ людей, коверкаютъ члены, разбиваютъ черепа. Мы могли бы нарисовать ужасную картину (продолжительная рукоплесканія центра и правой). Мы не позволимъ смертной казни, мы противники насильственной смерти и ненавидимъ людей, дѣющихъ смерть (продолжительная рукоплесканія), но подъ влуктомъ и подстрекаваніемъ лѣвыхъ не пойдемъ и въ угоду имъ не станемъ раскрывать, какъ вѣруемъ сами. Негодуемъ и противъ смертной казни, и противъ вульгарной расправы, но пусть этотъ вопросъ будетъ переданъ въ комиссію и тамъ оцѣнимъ факты, на которые она опирается, тамъ оцѣнимъ его свѣдѣнность (продолжительная и шумная рукоплесканія центра и справа).

При баллотировкѣ противъ свѣдѣнности голосуютъ октябристы, умеренно правые и правые всего 118 голосовъ (Слѣва смѣлъ рукоплесканія и возгласъ «крестъ стыдно носить; епископы, снимите крестъ», «нисколько священника нѣтъ стоящаго за смертную казнь»).

меня старшіе учили младшихъ, а не наоборотъ. Каковы бы ни были отзывы огорченной толпы кадетствующихъ педагоговъ, г. Шварцъ, какъ министр и представитель правящей власти, долженъ не ждать внушенія снизу, а самъ подавать ихъ—сверху,—иначе наша школа никогда не выйдетъ изъ анархій. Долженъ оговориться, что все, что я слышалъ о г. Шварцѣ, заставляетъ меня относиться съ уваженіемъ къ его политическому мужеству и патриотизму, и если въ данномъ случаѣ мнѣ приходится отнестись нѣсколько неодобрительно къ послѣдней мѣрѣ, принятой г. Шварцемъ, то лишь изъ искренняго желанія подтолкнуть, а не помѣшать дѣлу. Мнѣ кажется, довольно бы уже канцелярщины, довольно переговоровъ,—нужны реальные и быстрые рѣшенія. Скоро полтора года какъ г. Шварцъ у власти,—но крупныхъ рѣшеній что-то не видно. У почетнаго министра повидому есть глаза мѣръ, но нѣтъ двухъ другихъ суворовскихъ качествъ, и главное—быстроты. А время вѣдь не ждетъ. Кромѣ государственной, очень свѣрхой системы просвѣщенія вознужаютъ другія—уже совершенно антинациональнаго характера, напимѣръ пресловутая «Лига образованія», о которой мнѣ придется говорить особю. У правительства повидому нѣтъ рѣшимости разоблачать фальсификацію этого, будто бы просвѣдительнаго общества. Замаскированная пропаганда разрушительныхъ идей идетъ во всю. Но при подобномъ условіи что же будетъ значить одна казань-набуду национальная гимназія на всю Россію? Такихъ гимназій понадобилась бы цѣлая сотня съ ихъ естественными продолженіями—национальными университетами, да и то не выйдетъ толку, пока дѣйствуютъ параллельно другая сеть учрежденій—антинациональных. Борьба съ анархіей школы начнется, быть серьезной не раньше, чѣмъ правительство будетъ больше обращать вниманія на учителей, чѣмъ на учениковъ. Весь вопросъ обученія—въ учителяхъ. Вся шко-

Справа и въ центрѣ шумъ. Крупенский, съ мѣста обращаясь къ лѣвымъ: «что вы кукольную комедію дѣлаете—это обратная баллотировка».

За свѣдѣнность голосуютъ социал-демократы, трудовики, кадеты, мирнообновленцы и поляки, всего 76 голосовъ. Вопросъ передается въ комиссію.

Председатель заявляетъ, что за подписью болѣе чѣмъ 100 членовъ Думы поступило слѣдующее заявленіе: «мы, нижеподписавшіеся, предлагаемъ Думѣ послать болгарскому народному собранію привѣтствіе по поводу признанія независимости Болгаріи». Угодно принять это предложеніе?

Крупенскій. Протестую. Хотя я лично далъ свою подпись подъ этотъ актъ, но я понималъ его, какъ частное дѣло отдѣльныхъ членовъ Думы, Государственная же Дума такихъ заявленій дѣлать не должна, ибо это не входитъ въ кругъ ея компетенціи. Если этотъ адресъ будетъ посланъ отъ имени Думы, то вычеркиваю свою фамилію (общее движеніе въ залѣ, справа возгласы одобренія. слева шумъ нарастаетъ и раздаются рѣзкіе возгласы).

Председатель звонитъ я, стараюсь покрѣпить стоящій въ залѣ шумъ, говорить: Я бы покорѣннѣе просилъ лицъ, подписавшихъ это заявленіе быть болѣе осмотрительными, а теперь я обязанъ голосовать то, что мнѣ представлено, тѣмъ болѣе, что 90 съ лишнимъ членовъ Думы подписали это заявленіе (общій шумъ въ залѣ все усиливается).

Замысловскій находитъ, что данное заявленіе не подлежитъ голосованію, ибо, касаясь вышней политики, оно выходитъ за предѣлы компетенціи Думы. Точка зрѣнія, что всякое предложеніе, исходящее болѣе чѣмъ отъ 30 членовъ Думы, должно быть баллотировано,—неприменяемо, ибо возможно за подписью 30 лицъ такия предложенія, которыя баллотировать Думѣ ни въ какомъ случаѣ нельзя. Баллотировкѣ подлежатъ только то, что входитъ въ компетенцію Думы, иначе сегодня будемъ баллотировать предложеніе о посылкѣ телеграммы въ Болгарію, а завтра предложеніе объ измѣненіи существу-

ла—въ нихъ однихъ. Государство не въ силахъ дать дѣтямъ лучшихъ родителей, чѣмъ они имѣютъ, но государство можетъ—и обязано—дать лучшихъ учителей. Только лучше, чѣмъ теперь, учителя въ состояніи обезвредить часто гнусное вліяніе родителей и спасти вмѣстѣ со школой культуру русскую. Откуда взять лучшихъ учителей? спросить читатель, знающій, какое множество каедръ учительскихъ пустоветъ. Однѣхъ профессорскихъ каедръ пустоветъ въ послѣднее время больше стлы! На это я замѣчу, что найти учителей трудно, если не искать ихъ, если не потрудиться подготовить ихъ. До сихъ поръ, сколько мнѣ извѣстно, рѣшительно ничего не дѣлается съ этой цѣлью. Въ учителя идутъ, какъ и прежде, люди безъ опредѣленнаго призванія и таланта, имѣющіе какой ни на есть университетскій дипломъ. Въ учителя идутъ обыкновенно дилетанты, интеллигентъ, для которыхъ болѣе блестящая практическая карьера закрыта. Есть между ними иногда даровитые и даже любящіе свое дѣло люди, но какія это жемчужины въ необозримой навозной куцѣ! Еще покойный Менделѣевъ говорилъ о необходимости созданія особыхъ педагогическихъ институтовъ, гдѣ бы будущіе учителя хотя немного готовились къ своему дѣлу. Великій ученый писалъ горячія статьи на эту тему и подавалъ министрамъ докладныя записки, но все напрасно. У насъ есть ветеринарный институтъ и курсы для огородниковъ, идетъ даже рѣчь—въ подражаніе западу—объ академіи портныхъ, а объ академіи для учителей нѣтъ и рѣчи. До сихъ поръ въ учителя идутъ по преимуществу неудачники—мудрено ли, что школа русская потеряла наконецъ разгромъ? Мудрено ли, что вмѣстѣ со школой выродилось и общество русское, и культура русская, и культура Пушкина и Тургенева?

Мнѣ кажется, даръ Государя Императора, владающій основаніемъ первой национальной гимназіи, можетъ разсматривать-

ющаго строя. Баллотировать это предложеніе значить превзойти права, намъ дарованныя (усиленные рукоплесканія справа, сильный шумъ въ центрѣ, слева стучатъ въ лоты и крики «долгой!»).

Председатель, стараясь покрѣпить своимъ голосомъ общій шумъ, напоминаетъ, что дѣло идетъ лишь о томъ, чтобы привѣтствовать освобожденную Болгарію. Омячать такое дѣйствіе такими рѣчами, которыя я здѣсь слышалъ, недопустимо, потому пошлю телеграмму отъ самого себя, не баллотировавъ этого предложенія (рукоплесканія справа и возгласы «а, это другое дѣло»; рукоплесканія части центра и на вѣсъ скамьяхъ оппозицій; общій шумъ все нарастаетъ; члены Думы различныя скамей перебрасываются между собой рѣзкими возгласами).

Родичевъ съ мѣста провозглашаетъ здравицу освобожденной Болгаріи.

Рукоплесканія дѣвшихъ смѣшиваются съ негодующими возгласами правыхъ. Сквозь шумъ, крики и рукоплесканія прорываются отдѣльныя слова председателя: «Такого позорнаго не допущу. Объявляю заседание закрытымъ».

Председатель быстро покидаетъ председательскую трибуну, но возбудженіе среди членовъ Думы не прекращается.

Популяризація военныхъ и морскихъ свѣдѣній.

Въ своей статьѣ «О книгахъ по морскимъ вопросамъ», напечатанной въ декабрѣ прошлаго года въ одиннадцати газеткахъ и журналахъ, мы сообщили о фирмѣ В. А. Березовскаго, приступившей послѣ русско-японской войны къ изданію книгъ по морскимъ вопросамъ какъ специальныхъ, такъ и популярныхъ.

Для нашихъ читателей особенно интересны послѣднія, а поэтому мы считаемъ своимъ долгомъ сказать въ настоящей замѣткѣ нѣсколько словъ тоже о популярныхъ книгахъ изданія этой же фирмы, только что нами полученныхъ, но уже не военно-морскихъ, а военныхъ, которыя мы рекомендуемъ нашимъ чита-

сь какъ основная директива въ вѣдомствѣ просвѣщенія. Нужна во что бы ни стало національная школа. Необходимо огромная государственныя средства перевести на созидательное, а не на разрушительное просвѣщеніе. Но я думаю, что устройствомъ маленькихъ оазисовъ здоровой школы вопросъ рѣшиться не можетъ. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, государству имѣть двойной бюджетъ и наряду съ антигосударственными школами содержать школы патриотическія! Ясно, что теперешнія зачумленныя учрежденія, поглощающія столько денегъ, или нужно бросить, или нужно очистить. Необходимо завоевывать теперешнія школы, хотя бы медленно, у революціоннаго засилья. Какъ это сдѣлать? Это можно сдѣлать тысячу способовъ, но самый главный—это замѣна дурныхъ учителей хорошими. Чтобы имѣть хорошихъ учителей, достаточно осуществить мысль Менделѣева и создать особые учительскіе институты. Имъ слѣдуетъ придать національный характеръ, но это возможно не иначе, если институтъ будутъ имѣть фундаментомъ патриотическую среднюю школу. Для первой национальной гимназіи (Русскаго Собранія) было бы великой честью—послужить зерномъ подобной школы. Нужны расадники просвѣдителей національнаго склада. Нужны прежде всего учителя не-революціонеры, тогда не будетъ и учениковъ, обучающихся на казенныя средства приготавливать бомбы.

Политика г. Шварца въ отношеніи школьной анархій напоминаетъ Линевича на Сипингаѣ. Министръ просвѣщенія послѣ небывалаго разгрома школы въ эпоху 1904—1907 гг. укрѣпился наконецъ на своихъ позиціяхъ. Онъ повидому ждетъ отъ высшей власти поддержки, онъ, если прикажутъ,—вступитъ въ бой, но взять на себя инициативу рѣшительной борьбы какъ будто не хочетъ. Одновременно съ ограниченіемъ безобразной университетской автономіи и репрессіями от-

телямъ въ полной увѣренности, что эти имѣнно книги вполнѣ доступны пониманію не специалистомъ.

Объ серіи такихъ книгъ: военно-морская и военная, есть первые шаги нашего книгоиздательства въ дѣйствительной популяризаціи среди широкихъ круговъ общества военныхъ и морскихъ свѣдѣній и знаній. Это крайне необходимо именно въ настоящее время, когда народъ начинаетъ основательно участвовать въ жизни государства, а поэтому мы отъ души приветствуемъ такое вниманіе фирмы В. А. Березовскаго и желаемъ ему полного успѣха.

Очень, не только интересна, но и важна книга В. Ф. Новичаго «На пути къ усовершенствованію государственной обороны» (цѣна 1 р. 25 коп.). Въ ней талантливый авторъ говоритъ о тѣхъ реформахъ, которыя настоятельно необходимо провести въ нашей арміи въ самомъ скоромъ времени, дабы привести ее на должную высоту. Всѣ проекты его вполне утилитарны, строго обоснованы и удобоисполнимы. Онъ касается службы генеральнаго штаба, трактуетъ о пережиткахъ военного министерства, численности арміи, должныхъ принципахъ ея дислокаціи, офицерскомъ составѣ и, наконецъ, общихъ недочетахъ организаціи.

Затѣмъ также хороша книга М. Грулева «Въ штабахъ и на поляхъ Дальняго Востока», I и II томы (цѣна 5 руб. 50 коп.). Здѣсь бывшій воевода г. Псковскаго полка, самъ участникъ послѣдней войны очень подробно живымъ и простымъ языкомъ даетъ картину русско-японской войны въ тѣхъ предѣлахъ, которые были доступны его непосредственному наблюденію. Сверхъ этого онъ много пишетъ о дѣйствіяхъ нашей, вѣчно злострастной дипломатіи и дѣлаетъ ей не одинъ разъ весьма основательные упреки въ полномъ игнорированіи отечественныхъ интересовъ, а подчасъ и совершенномъ невѣдѣніи того именно, что ей вѣдать надлежало. Книга весьма поучительная.

Въ книгахъ того же автора: «Соперничество Россіи и Англій въ средней Азіи»

носительно зарвавшихся «товарищескихъ» профессоровъ, министерство просвѣщенія хлопотетъ объ открытіи новыхъ очаговъ университетской революціи (напр университетъ въ Саратовѣ), новыхъ гимназій и обширной сѣти новыхъ народныхъ школъ, которыя должны осуществлять мечту княжиковъ—объ обязательной и всеобщей грамотности. Чувствуется, что министерство просвѣщенія работаетъ по старымъ путямъ, плохо соображая, что дѣйствительно просвѣщаетъ народъ и что подъ предлогомъ либеральнаго просвѣщенія—развращаетъ. Обучить какъ можно больше народа грамотѣ, какъ можно больше людей оторвать отъ чернаго труда, какъ можно больше протастовъ втянуть въ чтение еврейскихъ газетъ и брошюръ, завражить—если можно—все простонародье отрицательнымъ отношеніемъ къ жизни, социальной завистью и недоброжелательствомъ—вотъ программа нашихъ либеральныхъ просвѣдителей. Ея конечно не раздѣляетъ г. Шварцъ, но рутина въ его вѣдомствѣ влонитъ именно въ эту сторону. Оучившись въ позорномъ положеніи націи, вынужденной на частныя пожертвованія заводитъ национальныя школы, Россія имѣетъ право спросить г. Шварца—неужели все такъ же пойдетъ и дальше по части просвѣщенія? Пора начать всенародныя реформы, и прежде всѣхъ—реформу учительской подготовки. Не sognавъ съ кафедръ жидокадетствующихъ рабзаловъ, не очистивъ школы отъ лѣниваго дилетантизма и развращающаго дѣтей политическаго предательства, нечего и мечтать о какомъ-нибудь просвѣщеніи. Не книги учать, а люди. Если учителя столь часто враждебны къ отечеству, то спрашивается, какія арміи и противъ кого готовить нынѣшняя казенная школа?

(Н. Вр.) М. Меньшиковъ.

и «Очерк возставив пограничных племенъ Индіи за послѣднія десять лѣтъ» (цѣна первой 3 рубля и второй—2 рубля), излагается прежде всего краткій историческій очеркъ водворенія Россіи и Англіи на материкъ Азіи; за тѣмъ признаки англо-русской борьбы за Индію; очаги взаимной подозрительности; Англія и Афганистанъ; Россія и Бухара; Россія и Англія въ Персіи; вооруженныя силы Индіи; вопросъ о походѣ на Индію и новая эра—это содержаніе первой книги; во второй же перечисляются возстанія вазировъ, снаговъ, момандовъ, афридеевъ и оравзаевъ, борьба съ ними, положеніе на границахъ Индіи послѣ подавленія возстанія 1897 года, а также возстаніе вакка-келей 1908 года и его подавленіе.

Въ книгѣ А. Гамильтона, члена лондонскаго королевскаго географическаго общества, «Афганистанъ», переводъ С. П. Голубинова (цѣна 1 р. 75 коп.) подробно описанъ внутренній бытъ этого государства—буфера между Россіей и Англіей, равно русская и англійская политика по отношенію къ нему.

Три тома книги Д. Н. Логофета «На границахъ Средней Азіи» обнимаютъ собою: персидскую границу, русско-авганскую и бухарско-авганскую. Книга того же автора «Страва безправія» заключаетъ въ себѣ описаніе Бухарскаго ханства и его современнаго состоянія. Всѣ четыре книги обильно иллюстрированы, а въ первомъ томѣ сочиненія «На границахъ Средней Азіи» помѣщенъ очень хорошій портретъ М. Д. Скобелева, незабвеннаго Благо генерала. (Цѣна перваго сочиненія 3 р. 75 коп. за три тома, а второго—1 р. 25 коп.)

Такъ же интересны и «Очерки исторіи Финляндіи отъ древнѣйшихъ временъ до начала XX столѣтія», М. А. Лялина. Особенно теперь, во время обостренія финляндскаго вопроса. Книга эта тоже снабжена прекрасными иллюстраціями и портретами русскихъ Государей и Государынь отъ Петра Великаго. (Цѣна 1 р. 50 коп.)

Наконецъ, очень симпатична книга И. С. Симонова «Школа и половой вопросъ» (цѣна 50 коп.), въ которой авторъ, офицеръ-воспитатель одного изъ вѣдетскихъ корпусовъ, весьма долго и обстоятельно обсуждаетъ половой вопросъ и значеніе его какъ для школы вообще, такъ и особенно для «интернатовъ».

Деять книгъ или одиннадцать томовъ—цѣлая библиотека изъ книгъ спеціально по популяризаціи военныхъ знаній и свѣдѣній.

Бумага и печать очень хорошия. Исполненіе рисунковъ—тоже. Цѣны книгамъ назначены весьма доступныя, включая книги В. Ф. Новицкаго «На пути къ усовершенствованію государственной обороны», которую мы считаемъ, несмотря на всѣ положительныя качества этой книги и важность ея содержанія, всетаки довольно высокой, такъ какъ она имѣетъ лишь 172 страницы, причемъ должно замѣтить, что эта книга должна разойтись и разойдется въ громадномъ количествѣ экземпляровъ, такъ какъ и Г. Дума, и армія, и масса читающей публики безусловно заинтересуются трудомъ г. Новицкаго, а поэтому такая книга должна была бы быть изданной по самой дешевой цѣнѣ.

Но «лиха бѣда начало». Теперь оно сдѣлано и мы будемъ ждать отъ фирмы В. А. Березовскаго продолженія этого важнаго и полезнаго дѣла.

Н. М. Португаловъ.

Герои лихолѣтья.

8.

Жиденокъ.

Партизанная его кличка—Крученый, а имя Лейба. Лейба Срулевичъ Кирицкій. Такъ его звали въ южномъ городѣ, гдѣ у его отца былъ магазинъ готоваго платья. Но Лейба не любилъ своего имени и, стараясь походить на гоа, называлъ себя Лаврентьевъ Сергѣевичемъ. Это звучало порусски и не имѣло ничего общаго съ

некрасивымъ жидовскимъ «Лейба Срулевичъ», за исключеніемъ начальнымъ буквъ, что было сдѣлано также съ цѣлю, для полученія корреспонденціи, адресуемой съ обозначеніемъ лишь инициаловъ имени и отчества, а фамиліи—полностью. Такъ обыкновенно дѣлаютъ всѣ молодые евреи, считающіе себя «интеллигентами». Долгая жизнь среди русскихъ сматила рѣжущій саухъ выговоръ Лейбы и, только внимательно прислушиваясь къ его разговору, можно было замѣтить растягиванье окончаній и то характерное «га-гаканье», которое дѣлаетъ отаргательную рѣчь іерусалимскихъ дворянъ.

Въ смыслѣ Кирицкій сходилъ за русскаго, а въ Володѣ даже квартировалъ у одного машиниста, члена Союза Русскаго Народа, и обучалъ его ребятишекъ Заону Божьему. Союзники только случайно узнали національность своего квартиранта, увидавъ на повѣсткѣ настоящее его имя, и конечно тутъ-же приказалъ ему убраться по добру, по здорову.

Жидъ всегда и во всемъ бьетъ на обманъ и Лейба, кромѣ кражи русскаго имени, выдавалъ себя за студента, хотя былъ за малолѣтностью исключенъ изъ 2-го класса городского училища. Носилъ онъ фуражку «студенческаго образца», кудую тужурку, и брюки изъ синеватой діогонали.

Его убѣжденія... но его истинныхъ убѣждений узнать было нельзя, ибо все въ немъ пропиталось ложью, обманомъ, двуличностью. Въ разговорахъ Кирицкій именовалъ себя атеистомъ.

— Религія? фи! Это пережитки первобытнаго состоянія человека... Мы, атеисты, убѣжденные атеисты, смѣемся надъ этой глупостью!

Однако эти разговоры не мѣшали Лейбѣ хранить на днѣ своего сундучка «заповѣди», которыя онъ въ определенное время привручивалъ ремнями ко лбу и рукамъ и, разставивъ ноги и показываясь, бормоталъ молитвы на древне еврейскомъ языкѣ. А въ пасхѣ ему прислали «мацу» и онъ ѣлъ ее одинъ, заперевъ на ключъ комнату и опустивъ завѣську въ окнѣ.

Изгнанный изъ училища, Лейба сѣлъ за верстакъ въ мастерской своего «тату» и сметывалъ подкладку, да раздувалъ утюги. Такъ онъ и остался-бы въ мастерской, а послѣ смерти Сруля—въ магазинѣ, дѣлая гешефты, но судьба судила иначе: въ числѣ заказчиковъ отца Лейбы былъ инженеръ съ завода, который кромѣ платья бралъ у него и деньги «за пурпентъ» и сидѣлъ по шейку въ долгахъ. И захотѣлъ Сруль своего Лейбу учить инженерному дѣлу.

— Пхе! почему Лейбѣ не быть бариномъ? Торговое дѣло не процо. Могутъ погромы быть и тогда все разгромить и деньги пропадутъ... А если Лейба научится цему, то кацталъ будетъ у него въ головѣ, а голову легче спасти, цѣмъ деньга!

Вскорѣ жиденокъ поступилъ на заводъ, въ чертежную, и игла смѣнилась циркулемъ.

Однако инженерное дѣло Лейбѣ узнать не удалось. Наступила революція; зашевелились рабочіе подъ влияніемъ нахлынувшихъ агитаторовъ; стали предъявляться требованія подъ угрозами забастовокъ; организовались партіи.

Первое время Кирицкій стоялъ въ сторонѣ отъ движенія, боясь примкнуть къ нему, хотя въ душѣ онъ ему, какъ еврей, и сочувствовалъ, ибо понималъ, что оно направлено къ разрушенію Россіи и къ жидовскому господству. Какъ то, когда онъ послѣ праздника собирався ѣхать изъ города на заводъ, къ нему пришелъ знакомый еврей и предлагалъ отвезти въ одному изъ рабочихъ тюкъ съ бумагами:

— А что это за бумаги? спросилъ Лейба.

— Прокламація.—Отвѣтилъ еврей.

— Прокламація!—испугался Кирицкій,—уходи съ ними скорѣй! Я не повезу!

— Дуракъ! разсердился гость. Развѣ ты не хочешь заработать три варбованца?

— Три рубля? шепотомъ переспросилъ Лейба.—А что будетъ, если я попадусь съ бумагами?

— А зачѣмъ ты попадешься? За тобой не слѣдятъ и на тебя не подумаютъ ни-

когда, а ты каждую недѣлю будешь вонять и получать по четыре рубля...

— По четыре?

— Да, по четыре.

— А нельзя-ли по пяти, вѣдь это очень рискованно!

— Получай по пяти. Вотъ тебѣ десять рублей за два раза впередъ.

Лейба дрожащими руками спряталъ деньги, а черезъ часъ еле ввезъ въ вагонъ свой чемоданъ наполненный прокламаціями.

Г. Сольвычегодскъ. Вольный.
(Продолженіе слѣдуетъ.)

Среди печати.

Богатая приключеніями судьба.

Въ Петербургѣ, въ Евгеньевской общинѣ, скончался недавно герой много шумѣвшаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ по всей Россіи процесса фонъ-Ландсбергъ.

Когда-то блестящій гвардейскій офицеръ, фонъ-Ландсбергъ былъ сосланъ въ каторжныя работы за убійство старика ростовщика, котораго онъ зарѣзалъ бритвой.

Мотивомъ убійства было опасеніе, что ростовщикъ помѣшаетъ Ландсбергу жениться. Но послѣ совершенія преступленія, въ бумагахъ зарѣзаннаго старика нашли пакетъ съ векселями Ландсберга и письмо къ нему. Въ письмѣ ростовщикъ сообщалъ, что посылаетъ векселя, какъ подарокъ своему должнику ко дню свадьбы.

На которѣ Ландсбергъ обзавелся семьей и занялся дѣлами.

Во время минувшей японской войны Ландсбергъ, находившійся уже на положеніи поселенца, организовалъ отрядъ изъ бывшихъ каторжановъ и ставъ во главѣ его, совершилъ чудеса храбрости.

По Высочайшему повелѣнію Ландсбергъ возстановленъ во всѣхъ правахъ, причемъ ему были возвращены даже ордена и преимущества его бывшаго военнаго званія. Въ чинѣ отставнаго гвардіи поручика фонъ-Ландсбергъ получилъ мѣсто добровольнаго флота на о. Сахалинѣ.

По дѣламъ Добровольнаго флота онъ прибылъ въ Петербургъ. Во время писанія письма онъ укололъ себѣ палецъ. Воспалительный процессъ быстро перешелъ въ зараженіе крови, и спустя 3—4 дня, фонъ-Ландсберга уже не было въ живыхъ. Лаца, находившійся при послѣднихъ минутахъ его жизни, передаютъ, что покойный въ бреду вспоминалъ всю свою богатую приключеніями жизнь. Онъ говорилъ и о гвардіи, и о стычкахъ съ японцами, и особенно много о вандалахъ.

Послѣ покойнаго осталось очень крупное состояніе. (Р. П.)

Рѣдное долготіе.

Въ Ростовѣ на Дону умеръ старикъ 117 лѣтъ Гавріилъ Антоновъ. Покойный участвовалъ въ кавказскихъ походахъ, въ защитѣ Севастополя и усмирении Польши, имѣлъ много знакомыхъ отличія. До самаго конца старикъ работалъ здоровый и бодрый.

ХРОНИКА.

Полицеймейстеромъ отданъ слѣдующій приказъ по полиціи: предлагаю г.г. приставамъ обратить особое вниманіе на худое состояніе тротуаровъ въ городѣ, несмотря на данныя мною по сему предмету приказанія. Я вновь напоминаю г.г. приставамъ принять всѣ зависящія мѣры къ безотлагательному понужденію домовластьцевъ въ двухнедѣльный срокъ устроить прочныя тротуары и переходы противъ ихъ домовъ, такъ какъ послѣдніе за весьма немногими исключеніями, находятся въ такомъ дурномъ состояніи, что небезопасны для ходьбы. Винозныхъ въ нарушеніи сего привлекать къ законной отвѣтственности, предупреждая при этомъ, что всякая медленность въ семъ дѣлѣ будетъ отнесена къ бездѣятельности мѣстнаго пристава.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

* * 9 апр. утромъ на Духовской ул. во дворѣ собственнаго дома брѣслась въ колодезь вр. Евдокія Полованкина. Дознаніемъ выяснено, что П. страдала болѣзью желудка и судорогами въ суставахъ. 4 апр. съ ней произошелъ обморозъ, длившийся довольно долго. Съ того дня она впала въ уныніе, не повидавшее ее до злополучнаго утра 9 апр. Въ это утро, отказавшись отъ чаю, П. въ одномъ бѣльѣ пошла на чердакъ, гдѣ оказалась пригнотвенной петля. Увидѣвъ дочь, слѣдовавшую за нею, П. выбѣжала на улицу и на глазахъ дочери бросилась въ колодезь. Собравшійся сосѣди тотчасъ же вытащили ее, но привести въ чувство не могли.

* * 8 апр. мѣщанинъ Алексій Соколовъ доставилъ въ участокъ мѣш. Алексія Прокофьева, на которомъ было одѣто лѣтнее пальто, принадлежащее по словамъ Соколова ему и утерянное имъ вмѣстѣ съ фуражкой и тросточкой въ августѣ 1908 г. Прокофьевъ объявилъ, что пальто имъ куплено у татарина Каміулина за 2 р. 28 марта, что и подтвердилось. Дальнѣйшее дознаніе производится.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отдается квартира

изъ 5—6 комнатъ на Обуховской или Кобылинской улицѣ, во 2-мъ уч., вблизи бульвара въ домѣ Введенскаго, внизу; при домѣ имѣется садъ.

Вологодская Городская Управа симъ объявляетъ, что, согласно постановленія городской думы ею продается на сломъ старая желѣзная труба, обслуживавшая городской водопроводъ. Объ условіяхъ справляться въ городской управѣ, въ присутственные дни и часы.

Членъ управы В. Долговъ.

Магазинъ С. Г. Берсенева

Вологда, Гостинный площ., рядомъ съ Ярмарочн. дом.

ПОЛУЧЕНЫ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

ПАЛЬТО, САКИ, МАНТО

И ВСѢ СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ

МУЖСКИХЪ ДАМСКИХЪ И ДѢТСКИХЪ

ВЕРХНИХЪ НАРЯДОВЪ

Сюртучные, пиджачные и ученическіе костюмы, юбки для гулянья.

Драпы, сукна, трико.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ. ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Г. г. иногороднихъ.